

ЭРАТО НУАР

Роната и попалась

18+

Эрато Нуар

Попала и попалась

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55715398

SelfPub; 2022

Аннотация

Никогда, слышите, никогда не ходите в гости к одинокому соседу! Даже если он молодой, красивый, богатый, свободный обладатель роскошных кубиков и прочих эротических частей тела, даже за банальной солью, перцем, уксусом и пачкой презервативов. А то ведь может оказаться, что он давно положил на вас глаз... в качестве рабыни для самодура из чужого мира.

Содержание

ПРОЛОГ	4
СЛОЙ 1. ДЕСТАР-РАЗРУШИТЕЛЬ	8
-1-	8
-2-	14
- 3 -	27
- 4 -	37
СЛОЙ 2. ТЕМТ-СОБЛАЗНИТЕЛЬ	51
- 5 -	51
- 6 -	60
- 7 -	70
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эрато Нуар

Попала и попалась

Пять причин прочитать книгу «Попала и попалась»

1. Вы хотите скоротать вечер чем-нибудь лёгким и приятным.

2. Вы любите горячую эротику, но со смыслом, приключениями и тайнами.

3. Вы в восторге от драконов и вредных котиков.

4. Вам нравятся неунывающие героини, которые на любые перипетии реагируют юмором, а не рефлексией.

5. Вы получаете море удовольствия, когда в конце книги каждое событие обретает новый смысл, будто все фрагменты мозаики становятся на свои места.

Значит, эта книга для вас! Добро пожаловать!

ПРОЛОГ

Никогда, слышите, никогда не ходите в гости к соседу! Даже если он молод, красив, богат и одинок, даже навеселе под подзуживания подруг!

Роскошный поджарый брюнет с привлекательным именем Марк не так давно поселился за соседней дверью на моём этаже. Выкупил квартиру, которую не могли продать сколь-

ко я тут живу, навёл в ней марафет – причём быстро и почти безболезненно, не разводя ночные барабанные бои перфораторов с дятлами. Моментально понравился приклеенным к скамейкам бабушкам и прописался во все разговоры с моими подружками. Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь из них не поинтересовался, как там Марк, поднёс ли мне сегодня кулёк с яблоками и не предложил ли куда подвезти.

Марк навязчивостью не отличался, позвонил в мою дверь лишь однажды, когда – и тут мои подруги запищали, – подобрал на улице котёнка. Обратился ко мне как к ветеринару и даже пытался заплатить!

От денег я, разумеется, отказалась, даже за лекарства не взяла – дома всегда есть набор первой необходимости. Девчонки же, прикатив вечером на кофе с тортиком и не без кофенька, так и подзуживали: «Что с котёнком?» да «Как там Марк?».

– Какой котёнок?! – возмущалась чуть подвыпившая и самая боевая из нас Катька, воинственно размахивая полупустым бокалом. – Попроси соли, это всегда работает!

– Какая соль, это так банально, – кривилась Машенька, вечно мнящая себя беременной, потому почти не пьющая. – Котёнок хоть по делу!

– По делу – презервативы! – отрезала Катька.

Разгорячённая их советами и подначиваниями, я решительно распустила сколотые в хвост кудри, дунула на непослушную чёлку и направилась к двери.

Тёплым субботним вечером сексуальный красавец Марк оказался дома, и уже одно это должно было насторожить! Но душка, приютивший котёнка, не мог сделать ничего дурного, а если бы и мог – за стеной меня ждали подруги, уж они-то наверняка подняли бы бурю.

– Пэт! – улыбнулся мужчина, пропуская меня внутрь.

– Я на минуточку... хочу узнать, как малыш. Вы уже решили, как назовёте?

Я с любопытством шагнула вперёд, выискивая пушистый комочек, сзади хлопнула дверь. От резкого звука вздрогнула, почему-то вдруг сделалось неуютно. Глаза Марка сверкнули с удовлетворением. На миг померещилось, будто стены исчезают, проявляя древний сырой камень.

Приложив руку к виску, я качнула головой. Аспирина, что ли? Хотя не такое уж у меня и похмелье, и голова не болит. Может, сразу галоперидола?

– Где он? – подняла я голову к мужчине мечты, досадуя на собственное состояние. Может, это всё от волнения?

– Сейчас узнаешь, – он сделал шаг ко мне, всматриваясь, будто желая что-то найти или понять для себя.

На миг я куда-то провалилась, нарастал шум в ушах, показалось, меня ведут тёмными мрачными коридорами... С усилием разлепив глаза, попыталась шагнуть назад:

– Извините... – слова застряли в горле, я утопала во взгляде, не в состоянии выкарабкаться. Крепкие руки обхватили, прижали к себе, и, не будь всех этих странностей, волнений

и галлюцинаций, я растаяла бы от присутствия красавчика и его сводящего с ума запаха, обаятельной улыбки и этих бездонных глаз. Уже не карих, чёрных скорее, раскрывающих передо мной целую пропасть.

– Да. Ты.

– Что вам от меня надо? – не знаю, вскрикнула ли я, или только попыталась, реальность слоилась, оплывала, затягивая меня в неизвестность. Может, я чего-то нанюхалась? Мысленно принялась перебирать препараты, которые могли бы дать такой эффект.

В ноги что-то ткнулось, скосив глаза, я увидела гибкую рыжую кошачью спину, хвост. С удивлением обнаружила, что там, внизу, вовсе не котёнок – огромный, наглый зеленоглазый котяра.

– Ты должна... найти... излечить... – слова распадались где-то в слуховом проходе, не доходя до мозга, впрочем, как и картины до глаз. Я лишь впитывала их, не понимая. Кого найти? Кого вылечить? Как?

– Используй в самом крайнем случае, – змеился искушающий голос, ложась бархатным налётом на руку, мне бы мою сумочку, в которой всегда заготовлена пара таблеток, или веретинарский саквояж, или...

Это была последняя мысль, после которой я резко ухнула в неизвестность.

СЛОЙ 1. ДЕСТАР-РАЗРУШИТЕЛЬ

-1-

– Надеюсь, эта рабыня вам понравится, мой повелитель... Тихий, вкрадчивый голос заставил очнуться, сжаться в напряжении.

Я лежала в огромной кровати посреди огромного же, какого-то прямо средневекового зала, и не могла пошевелиться. В голове мутилось, разум отказывался верить в происходящее, всё выискивал рациональное объяснение.

Меня накачали наркотой? Где я? И что за странная одежда: вместо привычных джинсов с тонкой трикотажной безрукавкой нечто несусветно неприличное и прозрачное. Никакого белья, лишь белая холодящая ткань, сквозь которую просвечивает всё, что только может просвечивать.

Над необъятным ложем развевался прозрачный балдахин. Глупо, но первой моей мыслью было, от каких moskitov он тут прикрывает. А после появился **он** – и все глупые мысли, равно как и разумные, напрочь исчезли.

О, да. Это был повелитель и никто иной – мощный торс, какими сверкают бодибилдеры на выступлениях, россыпь волос цвета воронова крыла по плечам и затянутые темнотой глаза, в которых не видно ни зрачков, ни радужки.

От него исходила опасность, ярость и неприкрытое желание. Неприкрытое в самом прямом смысле слова, ибо он скинул с себя какую-то одежду — я даже не успела толком рассмотреть, какую, — и возвышался надо мной полностью обнажённым, со вздыбленным орудием для опробования рабынь.

Зажмурившись, я потрясла головой. Не настолько давно у меня мужика не было, чтобы преследовали подобные фантазии! Да и всякий мрачняк с изнасилованиями никогда не относился к моим скрытым желаниям! Я люблю, когда всё мило, ласково и по взаимному согласию!

Мужик не пропал. Наоборот, рванул надетую на мне одежду, расчищая доступ к телу. Которое, к слову сказать, всё ещё плохо слушалось, почти не подчиняясь командам мозга. Который параллельно пытался припомнить, что там положено делать в таких ситуациях.

Попробовать заговорить? Мужiku явно было не до разговоров: он хотел меня и определённо считал своим правом взять.

Расслабиться и получить удовольствие? Может, теоретически и вышло бы, ибо тело надо мной склонилось вполне привлекательных форм. Но вот выражение лица, жестокое, человека, привыкшего брать не щадя, взгляд не то безумца, не то психа... Да и согласия спросить не помешало бы.

«Кто ты? Где я?» — слова почему-то не слетали с языка, только и удалось слегка приоткрыть губы.

Повелитель так глянул, что повторить попытку я не риск-

нула. Размахнулся, шлёпнув гигантской пятернёй меня по губам:

– Молчи.

Шлёпнул вполсилы, но мне хватило. Губы обожгло, я попыталась дёрнуться, но это его никоим образом не остановило.

Дорвав остатки одеяния, грозный повелитель несколько мгновений любовался открывшейся картиной, пока я отчаянно пыталась двинуть хоть чем-то. Отталкивать такую грудку мышц не самое логичное, конечно... и куда бежать понятия не имела... но и лежать безвольно было не по мне!

Мужик закинул наверх мои руки, скользнул шершавыми ладонями по груди, накрыв на минуту полушария. Спустился по талии, ногам. Резко раздвинул бёдра.

Под его взглядом я замерла, ощущая себя не просто раздетой, а... даже не знаю, как. Никто никогда не смотрел на меня с таким вожделением, необузданной, почти звериной страстью, и она цепляла какие-то глубинные инстинкты, о существовании которых я даже не подозревала прежде.

А после, безо всяких предварительных ласк, он вошёл в меня своим мощным орудием, вышибая дух. Придавил сверху, неистово двигаясь, будто бы вовсе не ожидая никаких ответных движений или эмоций.

Никогда ещё у меня не было такого дикого, почти животного секса. Мужчины, с которыми я встречалась, оставались до мозга костей заполнены цивилизацией. А здесь и сейчас

я видела необузданного хищника, который своим сумасшедшим тестостероном умудрился сыграть на самых глубоких женских инстинктах. Я ощущала его внутри, я ощущала его на себе, горячее дыхание, бесконечно мужской запах, какого давно уже не встретишь в нашем пропитанном парфюмами мире.

Будь ситуация иной, я бы, может, и оценила доставшийся мне образчик воплощённого тестостерона. Он наполнял меня так, как никто из предыдущих любовников, двигался властно и точно, и впервые в жизни вызывал желание принадлежать. Но страх вперемешку с возмущением не давали расслабиться до конца, отдаться во власть незнакомца. В голове ещё звучали слова: «рабыня...»

Я не планировала становиться рабыней, а ему не было дела до моих планов и ощущений. И всё же застонала, когда ускорился, вбиваясь до предела.

Тьма на миг отступила, его взгляд сделался почти ясным, будто он внезапно увидел меня, или осознал что-то. Губы неожиданно впились в мои, впечатывая поцелуй, пропитанный диким мужским запахом.

Боги, кого он там видит вместо меня? Его глаза пугали до дрожи, хотелось спрятаться, забиться в дальний угол кровати, если не зала.

Не его ли мне предстоит излечить? Я же ветеринар, как-никак! А он вполне похож на животное...

Горячее дыхание участилось, он явно получал удоволь-

ствие, не заботясь о моём.

Девчонки, дома остались мои подруги! Они знают, куда я пошла, они наверняка встревожатся, пойдут меня искать... заявят в полицию?

Это были последние невнятные мысли, прежде чем гора тестостерона разрядилась в меня, уведя в отключку.

Не знаю, сколько прошло времени – я пришла в себя на той же кровати в той же позе. Только сверху на пузе возлежал, скрутившись уютным клубком и урча, большой рыжий кот.

– Очнулась, – произнёс с подмуркивающими интонациями.

Дожилась. Галюны. Может, я точно в психушке?

– Что происходит? – за неимением других собеседников пришлось искать правды у рыжей галлюцинации. Вот так и ходи к холостым соседям! Да никогда больше!

Прислушалась к ощущениям в теле. Живот побаливал, между ног было влажно... как и полагается после процесса, закончившегося тем, чем я обычно не позволяла своим парням заканчивать.

А вдруг я забеременею? А вдруг у него болячки?

Медик во мне поднял панику. Где бы найти воду, хоть промыть... хоть как-нибудь.

– Идти можешь? – произнёс пушистый галюн.

Я попыталась пошевелить руками-ногами. Вроде бы слушались. Села, огляделась.

Ввысь убегали готические нервюры, перетекая в потолочные арки, между ними темнели высокие стрельчатые витражи – то ли снаружи стояла ночь, то ли стёкла сами по себе были не слишком светлыми. В двух противоположных концах зала пылали два камина.

– Пошли. Застанет тебя тут – снова примется за своё, – лизнув лапу, кот мазнул ею мордочку.

Передёрнувшись, я поскорее поднялась. Не надо нам за своё, за моё тем более. Я вообще не уважаю мужиков, которые берут обессиленных женщин, ещё и руку на них поднимают! Кошмар ли, галлюцинация, или воплотилась в реальности моя любовь к попаданческому фэнтези, но сидеть на месте и ждать второго пришествия я не собиралась! Буду разбираться, что происходит. Подальше отсюда.

Тощий пушистый галюн уверенно вёл бесконечными, позорительно пустыми галереями и залами. Тёмными, отсыревшими, неумолимо навевавшими мысли о средневековье и полном отсутствии благ цивилизации, которые я никогда не хотела променять даже на принца, не то, что на жестокого «повелителя».

Несмотря на большие пространства, воздух казался тяжёлым, неприятным для дыхания. Изодранное одеяние не то что не грело, а даже не прикрывало толком. В босые ступни пробирался холод каменного пола.

Некогда шикарный дворец явно пребывал в упадке.

– Тут есть какие-нибудь служанки? – не выдержала я. – Одеться бы!

От мысли, что кто-нибудь увидит меня в таком виде, стало не по себе, и только внутри живота почему-то делалось жарко.

Кот обернулся, окинул меня скептическим взглядом, смешно топорща усы.

– Да, я и забыл, вечно вам одеваться надо. Нет бы шубу отрастить.

– Спасибо, мужчины меня не поняли бы, – хмыкнула я. Зря, что ли, извела столько денег на эпиляцию? – Что простительно котикам, не очень подходит для всех остальных.

– Ладно, идём поищем служанок, – проворчал галюн, сворачивая в невысокий сводчатый проход.

– Тебя как зовут-то?

– Ммм... называй меня Нес.

– Странное имя для кота.

– Тогда придумай другое. Нажми на тот камень, – рыжий подпрыгнул, указывая куда-то лапой.

У полукруглой двери торчали несколько серых камешков. Я нажала один из них, кот недовольно фыркнул:

– Не этот. Правее! Выше! Ну наконец-то!

Обитая железом дверь из толстого морёного дуба с лёгким скрипом отъехала в сторону, впуская в узкий проход без окон.

– Короткий ход для слуг, – пояснил галюн.

Над головой вспыхнул странный светильник, понять происхождение которого я не смогла бы. Физику всегда знала не ахти, но химию в ветеринарном колледже проходили. Однако что может давать такое зелёное свечение, сходу и не сообразишь. То ли грибы, то ли газ, то ли... магия какая-нибудь? Определённо, по мне плачет психушка.

Даже пришлось щипать себя за мягкие места, чтобы убедиться, что не сплю.

Светильник сопровождал нас по всему проходу, перемещаясь под потолком, после чего мы выбрались в небольшое помещение, забитое всевозможными тканями и одеждами.

– Давай быстрее, бери что нужно, и бежим.

– Где мы? – я приблизилась к вешалкам, с сомнением уставившись на коричневые платья с пышными юбками. – Тепло.

– Ещё бы не тепло, повелительские бани. Я всегда забегаю сюда погреться... когда бываю тут.

– Бани?

– Бери уже платье!

– Как в таком драпать-то?

– Ну возьми один передник, – кот глянул с хитрым прищуром, так и захотелось прикрыться.

– А брюк никаких нет? Я вроде не на эротическом квесте.

Рыжий облизнулся. Я помотала головой – он же кот, не может он смотреть на меня как на самку своего вида!

– Это же женская кладовая. Брюки в мужской надо искать.

– Так пошли.

– Вот морока с этими продвинутыми, – проворчал кот.

– Бани, ты сказал? А бассейн? – я бросилась с надеждой к соседней двери.

– Какой тебе бассейн, Дестар хватится – больше не выпустит! В цепи закуёт!

– Так значит, вашего повелителя зовут Дестар?

– Раньше его звали иначе... – вздохнул Нес. – Нам туда.

– Там можно вымыться?

– Какое вымыться, женщина?

– Я хочу смыть следы этого уроды, – меня аж передёрнуло от воспоминаний.

Наверное, только мысли, что всё это не по-настоящему, потому что в реальности так не бывает, позволили не сходить с ума от осознания, как со мной обошлись. И как странно я сама отреагировала на черноволосого красавца. Но инстинкт самосохранения гнал вперёд. На случай, если это всё-таки такая вот ненормальная, но реальность.

– Не все могут вылизывать себя, а гигиену и в таком кошмарном месте никто не отменял!

Теоретически-то я понимала, что даже для спринцевания уже может быть поздно, но хотя бы смыть то липкое, что размазано по бёдрам, очень уж хотелось.

В соседней кладовке набрела на плотные полотняные брюки с рубашами, то ли нижняя одежда для стражи, то ли верхняя для слуг.

– И не скажешь, что тут всё так организовано.

Действительно, разница с предыдущими пустыми про странствами бросалась в глаза.

– Здесь хозяйствует Ульра, – сообщил кот, снова лизнув лапу.

– А это кто такая? И вообще, не пора ли рассказать мне, что, собственно, происходит? Хоть от глюка версию послушаю.

Выбрав комплект на глаз, я собиралась его одеть, но мысли о возможности помыться, хоть в лохани, толкали на подвиги.

– Давай где-нибудь подальше отсюда, а? – тоскливо пред-

ложил кот, глядя, как я тыкаюсь в соседние двери.

– Ох! – последние его слова потонули в клубях пара. За очередной дверью обнаружилась самая настоящая купальня – большой, наполненный водой мраморный бассейн в полу, от которого шёл пар.

– Не вздумай, – прошипел галюн, но я его уже не слушала. Да, да, об этом я и мечтала! Хоть на минуту согреться, смыть грязь и следы мудака с богического торсом!

Наскоро скинув с себя остатки белой прозрачной одежды, я пощупала пальцем воду, и, найдя температуру идеальной, соскользнула внутрь прямо с бортика.

Блаженство. Какое же это было блаженство!

– Думаешь, воду для тебя подготовили? – ехидно осведомился пушистый, глядя на меня с безопасного расстояния – мраморной тумбы, где я оставила брюки с рубахой.

Надо признать, его слова произвели эффект. Действительно, раз вода горячая, значит, вот-вот сюда кто-то придёт купаться. Встретаться ни с Дестаром, ни с его великолепным и безжалостным орудием, которое уже побывало во мне и показало себя во всей, так сказать, красе, ни тем более с непонятной Ульрой, будь она женой или наложницей, не входило в мои планы.

Домывшись поскорее, я уже взялась за поручень, как дверь отворилась, и нас с пушистым оглушил звонкий девичий визг.

– Ааа! – орало нечто невразумительное в одежде служан-

ки – точно таком же коричневом платье и с передником, какие мне только что предлагал Нес. – Кот!

Девчонка бросилась обратно за дверь. Я с недоумением глянула на галюна. То есть незнакомая девица в бассейне её не смутила, её смутил *кот*

– Не любят нас тут, – вздохнул пушистый, подтянув коготком кусочек лежащей на тумбе ткани, которую можно было бы использовать в качестве полотенца.

Вытершись поскорее, я натянула чуть великоватую рубашу и уже готова была впрыгнуть в брюки, когда кот навострил уши. Душераздирающе мяукнул и бросился обратно в кладовую.

– Докупалась! – донеслось до меня мурчащее бурчание.

Кот мчал так быстро, что я подхватила брюки и рванула за ним. Но не успела: дверь, в которую ускакала служанка, распахнулась. При этом едва не слетев с петель. Внутрь ввалились трое стражников в тёмно-серой, почти чёрной одежде.

Совершенно одинаковые, с повязками на лицах. Только глаза, – надо признать, едва не выскочившие из орбит при моём виде, – оставались открытыми.

Изумление не сказалось на их реакциях: не успела я добраться до кладовки, один из них схватил за плечо, второй забежал чуть вперёд, преграждая путь. Третий вырвал из рук и отшвырнул полотняные брюки.

На миг всё замерло. Рубаша едва доставала до попки, и я никогда не ощущала себя настолько раздетой под голодными

мужскими взглядами. Именно голодными, это были не наши офисные мужчины в галстуках, а воины. Из тех, что покоряют города и берут в добычу женщин.

Тот, который стоял сзади, стиснул мои запястья, разведя руки. Передний же медленно, наслаждаясь приподнял край рубахи. Обнаружил, что на мне нет никакого белья, и довольно улыбнулся.

– Пусти! – дёрнулась я.

По лицам не было похоже, чтобы они поняли – хотя повелитель говорил на том же языке. Ну или я по каким-то причинам понимала местный и не отличала от своего родного.

Рубашка ползла всё выше, оголив живот, который я машинально втянула.

Сказать, что я наложница повелителя? Остановит их это или наоборот? Вдруг мы у тестостеронового одноразовые, и это такая забава: догнать и заполучить после него его женщину? Я ничего не знала о местных порядках, а усатая морда, похоже, бессовестно слиняла, бросив меня одну.

Пока я решалась, передний охранник рванул рубаху, единым движением разрывая снизу и почти до самого горлышка. Руки тут же сжали грудь, и почти непроизвольно я брыкнула ногами. За которые моментально оказалась схвачена.

Я готова была отбиваться: намерения мужиков не вызвали сомнений. Даже лягнула ближайшего, за что получила звонкий удар по чувствительному месту.

Однако дверь снова отворилась. На пороге стоял он – те-

стостерон с разумом ублюдка и зачатками садиста, в ореоле необъяснимой силы. Осмотрел нас своими страшными глазами, и мужики как-то резко сникли, выпуская меня из рук.

– Кота. Нашли? – отрывистым, рокочущим голосом произнёс он, и охрану как ветром сдуло, бросились врассыпную во все окрестные помещения.

Тот, кого Нес назвал Дестаром, шагнул вперёд, не отрывая от меня взгляда. Я попятилась, осознавая, что сзади бассейн. Почти упёрлась в поручень, когда сильная рука резким, точным движением ухватила меня за локоть, удерживая.

– Стой, – приказал Дестар.

Я только сейчас сообразила, что он в каком-то изукрашенном одеянии, которое можно было бы обозвать парадным баннным халатом. И которое он скинул, снова потрясая своим уже опять готовым к подвигам мужским достоинством.

Меня грубо развернули, заставив наклониться – если бы не поручень, точно полетела бы в воду. Горячие ладони сжали попку с явным удовольствием, помяли и резко раздвинули складки. Палец скользнул вперёд и вглубь, отчего-то вызывая горячую волну в теле.

– Сухая, – выдал, козёл.

– В прошлый раз тебя это не волновало, – буркнула я.

– Молчишь, – склонившись к уху, приказали мне, одной рукой задрав мою голову за волосы. Вторая рванула остатки рубахи, содрала их с меня и швырнула тут же на пол.

Осторожно, едва слышно из соседних помещений начали возвращаться охранники.

Дестар перехватил сзади мои руки, схватив одной оба запястья, второй опять сгрёб в охапку пучок волос. Развернул к застывшей троице.

– Нравится? – произнёс.

От их взглядов меня заливал жар стыда, но повелитель продолжал удерживать, заставляя чуть выгнуться. И тут же припечатал:

– Моя. Рабыня. Кот?

Охранники как по команде рухнули на колени:

– Не нашли. Прости, о великий Разрушитель. Мы поняли.

Мужик снова развернул меня лицом к себе, вглядываясь в глаза:

– Был кот?

Я пожала плечами.

– Брета ваша, – бросил охране. – Объясните. Что делать при виде кота.

Оживившиеся охранники поспешили к выходу, и я мысленно пожелала незадачливой служанке бежать дальше и скорее.

– На колени, – вернул меня к моим собственным проблемам властный голос.

– Вот ещё! Я свободная женщина и почти феминистка, а мне тут тычут в нос своим... средневековьем!

От нервного напряжения меня понесло. Повелитель-Раз-

рушитель на миг застыл, не сводя с меня глаз.

– Где – средневековые? – грозно осведомился.

От его взгляда становилось неуютно и хотелось спрятаться. С трудом удержавшись, чтобы не скосить глаза на то, чем он мне в действительности тыкал, я попыталась упереться в прокачанную грудь, но с таким же успехом можно было сражаться со скалой или сопротивляться приходу природного катаклизма. И то, и другое непреодолимо.

– На колени, – тестостерон зажал мой сосок, от чего в животе напряглось и погорячело. Но как бы ни влекло меня это богическое тело, сдаваться в плен я не собиралась – ни во сне, ни тем более наяву.

– Укушу, – предупредила. Его рука схватила мой подбородок, большой палец оттопырил нижнюю губу.

– Останешься без зубов, – бесстрастно пообещали мне.

Ох, сюда бы переносной саквояжик, с которым я хожу на вызовы... Хлоралгидрат там или фенобарбитал... Ну или не снотворное, а сразу анестезию. Или яд! Их, правда, носить с собой запрещено...

Не успела я красочно представить, как втыкаю заполненный шприц в упругую задницу ублюдка, с какого-то перепугу считающего меня рабыней, воздух пронзил истошный мям.

Я так и не поняла, откуда влетел взъерошенный рыжик, но следом дверь с грохотом распахнулась, пропуская одного из охранников. В его руках виднелась незнакомая трубка,

плюющаяся молниями. Сзади слышались крики, голоса. Ох, тут одного шприца снотворного не хватит, баллон бы с нервно-паралитическим, типа зарина.

– Непокорных рабынь отдаю воинам, – припечатал тем временем обладатель наспигованного кубиками торса.

Отдаваться воинам совсем не хотелось. Да и никому не хотелось отдаваться, хотя тестостероновый повелитель не обеспечил мне разрядки, какую можно было бы ожидать, глядя на его внешность.

В животе напряглось и заныло, сзади послышался звук выпускаемой молнии и душераздирающий «Мяв!» придал мне сил. Я оттолкнула мужика – ну в смысле попыталась, в голове всё крутились привычные мысли: фенотербитал с хлоралгидратом тут не помогут, они действуют только через полчаса, мне бы чего-то быстрого, да хоть банальный хлороформ ему в морду...

Я подняла взгляд к означенной морде, отчаянно мечтая о тряпочке с хлороформом. Мужик неожиданно покачнулся, хватка ослабла, возле рта и носа обозначились призрачные очертания той самой тряпочки, которую мне так хотелось получить.

Мужик ослабил хватку, не понимая, что происходит, я машинально вдавила призрачную ткань в его физиономию. Он схватил мои запястья, оторвал ладони от своего лица, но почти сразу свалился на пол. На гладкий, холодный, каменный пол, что я констатировала с бесконечным удовольствием.

Развернулась, разыскивая глазами Неса. С ужасом обнаружила, хрипящего пушистика с опалённым боком, на которого в прыжке наваливался стражник. И этому тоже хлороформа! Или нет, лучше «Пропофол» в снотворном дротике! Он, правда, для внутривенного введения, но если увеличить дозу...

В мыслях сами собой начали складываться расчёты – охранник-то никак не собака. В руке нарастала неясная сила, миг – и что-то сорвалось с пальцев, угодив аккурат в оттопыренную мышечную массу мужика. Не зря я развлекалась пейнт-болом по выходным.

Происходящее всё больше походило на сюрреалистический сон, но прилив адреналина не давал ни сообразить, ни остановиться. Из коридора доносилась возня, крики и голоса – похоже, догнали-таки служанку Брету, и мне к ней присоединяться никак не хотелось.

Охранник, выпустив из рук рыжика, забился в конвульсиях, сделал ещё несколько неверных ползков и свалился на пол. Наскоро вскочив в валяющиеся штаны и нацепив рубашку, я подвязала разорванные полы впереди, на животе, и бросилась к хрипящему коту.

Животные всегда были моей слабостью, от того и пошла в ветеринары, что слёзно рыдала над разными передачами по «Энималс-планет» и хотела облегчить страдания невинных душ. Людей не было так жалко, как всякое зверьё. А этих – я покосилась назад – и подавно.

Упала на колени рядом с котом. Опалённый бок, выжженная шерсть, но кажется, выстрел пришёлся по кривой. Бежать! Бежать без оглядки, и подальше!

– Сапоги надень, – посоветовал хрипящий комочек.

Нахмурившись, я покосилась на охранника. Не то чтобы мой размерчик, но перебирать не приходилось. Стянула обувку, стараясь не приножиться, с отвращением надела на босые ноги и подхватила рыжего на руки.

В этот момент дверь распахнулась, и к нам ворвались ещё несколько местных стражей в масках.

Так, у меня в этом мире появились какие-то магические способности. Чем там пуляются волшебники в книгах? Файерболы какие-нибудь?

Я подняла ладонь, но ничего не произошло. И так тряслась, и этак, стража на несколько мгновений застыла, с ужасом уставившись на валяющегося повелителя, а после бросилась ко мне. Никакого магического заряда, ничего особенного я не чувствовала, в голове поднялась паника. Ох, мне бы хоть банальный газовый баллончик! Слезоточивый там, или перцовый, один такой я всегда таскаю в сумочке... никогда ведь не знаешь, на каких придурков нарвёшься на вызове. Или после.

На диво, в руке потяжелело, что-то сорвалось с ладони. Почти машинально я зажмурилась, метнулась к кладовым, ощущая привкус перца на губах. Не выпуская рыжего, распахнула дверь и бросилась обратно в быстрый ход для слуг.

Сапоги спадали, но я убеждала себя, что в них по-любому лучше, чем босиком. Сзади слышались крики, плеск воды, кто-то даже бросился вдогонку. Перемещающийся светильник предательски нёсся над головой, делая из меня отличную мишень, а вильнуть было некуда.

Несколько молний с шипением врезались в стены, выбивая почерневшие опалины. Резкая боль в боку едва не подкосила – я даже припала на ногу, и в тот же миг над головой просвистела очередная молния.

Одной рукой прижимая рыжика, другой толкнула камень, симметричный тому, которым открывала проход. Спасительная дверь отворилась, и едва я успела сигануть за неё, в створку ударились ещё несколько молний.

Так, что там у нас получалось? Перцовый баллончик?

Оставив небольшую щёлку, я усиленно представила себе, как нажимаю на распылитель. Вышло ли что-то – понятия не имею, ждать не стала. Захлопнула дверь и дёрнула прочь.

Мы вырвались в пустынную часть дворца. Тревога ещё не добралась сюда, здесь было тихо... однако стучащий в висках адреналин по-прежнему подстёгивал.

Ощупала наскоро бок – след небольшой, но глубокий, пантенола бы хоть, или там бепантена, и продезинфицировать... Хорошо, по коже пришёлся, а не то ещё и ткань впла-

вилась бы, пришлось бы срезать.

Куда бежать, я даже не представляла, стрельчатые окна располагались слишком высоко, чтобы в них выглянуть, и почти не давали света.

— Где выход? — шепнула.

Безвольно лежащий на моих руках Нес приоткрыл закатывающиеся глаза.

— Туда, — ткнул мордочкой.

Не раздумывая, я бросилась в указанном направлении, отчаянно цепляясь пальцами ног за слетающие сапоги и на ходу пытаюсь рассмотреть рану кота. Ему бы тоже пантенола... а то и антибиотика.

Раненный галюн время от времени давал указания, мы ещё несколько раз сворачивали, прошли парочку проходов для слуг, пока пушистый пронира не указал потайной ход, ведущий из дальней полузаброшенной башни.

Здесь стояла темень, сдобренная затхлым запахом сырости, сапоги хлюпали в чём-то влажном, приходилось пробираться почти на ощупь, полностью доверившись ночному зрению моего провожатого.

Стараясь не представлять себе влажные стены, пауков, крыс и прочую пакость, я изо всех сил перебирала ногами. Ход повернул вверх, впереди забрезжило мутное пятно — резко, неожиданно, дунул ветерок, и почти сразу мы вырвались наружу. Несколько каменных ступеней — ход оказался прикрыт лишь густыми ветвями раскидистого дерева. Я сва-

лилась прямо на землю, оперлась о ствол, прислушиваясь, нет ли погони. Осторожно уложила на колени кота. Чуть отдышалась.

Сквозь листву проникал мутный, пасмурный лунный свет – похоже, в этом мире стояла ночь. Как и в нашем, по идее...

Сердце дрогнуло при мыслях о доме. Там мои родители, друзья, любимая работа и большие жизненные планы, в которые вовсе не входили побеги в чужих сапогах по чужим бомбоубежищам! Ну или как это здесь называется.

Наверное, девчонки уже подняли бурю... а толку? Чёрт его знает, куда делся сосед-красавец Марк, вряд ли остался там, если так легко смог перебросить сюда меня? И полиция может искать годами...

Странно, я уже начала думать о происходящем, как о реальности.

– Куда дальше, Нес? – шепнула, но кот не отозвался. Отключился, вытянувшись на моих руках и тяжело дыша.

Как ни удивительно, мой собственный бок немножко отпустило. Погладив рыжика, я поднялась на нетвёрдые ноги и осторожно выглянула из-под низко свисающих ветвей, не желая дожидаться преследователей.

Вокруг раскинулся парк – густой, разросшийся, неухоженный. Можно было бы предположить, что ход оканчивался в лесу, если бы не возвышавшийся дворец и выщербленные дорожки, меж камней которых пробивалась настырная трава. Луна чуть серебрила воздух, пропитанный непонят-

ным туманным маревом.

Выбрав направление наугад, я подхватила раненого галюна, выбралась из-под густой кроны и потопала вдоль каменных стен, держась в тени на расстоянии.

Гигантский дворец раскинулся, словно некое каменное чудище, утыканное иглами бесчисленных башен и шпилей. Казалось, я иду бесконечно, уже даже начала переживать, верное ли направление выбрала – а ему не виделось ни конца, ни края. И во всём этом величественном великолепии горели лишь несколько окон, остальное пространство казалось заброшенным, от чего по спине бежал невидимый холодок.

Машинально поглаживая Неса, я мысленно благодарила его за напоминание о сапогах – не то давно сбила бы ноги в кровь. Продолжала продвигаться запущенным парком, шагая от каждого подозрительного куста. И не поверила своим глазам, когда деревья, наконец, закончились, вместе с дворцовой стеной.

В кованой, давно не чищенной оgrade обнаружилась дыра, через которую я протиснулась наружу. Вниз от дворца разбегались мощёные улочки, одна шла вдоль парка, но я решила дёрнуть подальше и затеряться в толпе.

Толпы не обнаружилось. В ночной тишине трещали какие-то насекомые вроде сверчков, и изредка доносились голоса из-за уютно светящихся окошек. Миновав более богатые, двух-трёх-этажные кварталы, я выбралась к мелким покосившимся лачугам, по большей части казавшимся давно

зброшенным.

В воздухе по-прежнему разливалось марево, мешая вглядываться вдаль. Приостановившись, я пыталась сориентироваться, всматриваясь в мрачные, не освещаемые улицы – только местная луна и давала немного света. Вздохнула. с этим городом явно что-то не так... или с этим миром.

– Налево, – хрипло скомандовал оживший глюк на моих руках. Вяло махнул хвостом, по-прежнему тяжело дыша.

Обрадовавшись хоть такой поддержке, я припустила налево. Сзади надвигался шум, стук сапог и, похоже, копыт. Наверное, повелитель очухался и пустил погоню. И кто знает, есть ли тут ищейки, или какие-нибудь магические поисковики?

Наверное, я задалась этим вопросом вслух, ибо рыжик отвел:

– Есть. Найди белый дом с оранжевой черепицей.

– Всегда интересно было, как коты видят цвета, – брякнула я.

– Лично я всё нормально вижу, – длинная фраза далась глюку с трудом, и он надолго замолчал. А я принялась всматривать среди каменных строений белое.

Мы петляли добрых четверть часа, шум погони приближался, заставляя обливаться ледяным ужасом. «Непокорных рабынь отдаю воинам»... Даже представить было страшно, что со мной сделает Дестар, если догонит. Слава богам, хоть городишко небольшой, есть надежда разыскать убежи-

ще Неса раньше, чем нас настигнут!

– Сюда! – снова дёрнул хвостом рыжий, чуть встрепенувшись.

Белым домик можно было назвать лишь с натяжкой – давно поизносившиеся брёвна пытались то ли забелить, то ли замазать чем другим, но в большинстве своём это «что-то» давно отвалилось, открывая тёмные влажные проплешины.

– Пусто, – принялся кот. – Не пугайся, заклинание.

– Что? – не поняла я. Кот устало вздохнул, я шагнула в низкую покосившуюся полуоткрытую калитку.

– Не трогай, – предупредил кот, когда попыталась закрыть её за собой. Тут же отдёрнула руку. Никаких заклинаний не почувствовала, хотя сзади, на улице, вдруг взвился небольшой ураганчик, и тут же рассыпался старой листвой и комьями земли.

– Наши следы скрыло? – предположила я.

– Догадливая, – согласился кот, снова закрывая глаза. – В дом, скорее.

Внутри оказалось на удивление неплохо. Пыльно, конечно, но не сыро, будто совсем недавно топили. И не затхло, будто проветривали. Я аккуратно положила Неса на старую кровать, покрытую ворохом тряпья. Подошла к небольшому очагу, со всех сторон обложенному камнями. Каменная же труба уходила в крышу. Рядом даже стояла пара котелков.

Во дворе виднелся колодец. Несколько минут я глядела на него, решаясь, выходить, или нет. С противоположной сто-

роны, в окно, смотрящее на улицу, ворвался нарастающий гул. Я пересекла комнатуху и остановилась, вцепившись леденеющими пальцами в подоконник. До рези в глазах всмотрелась в мутное стекло.

В туманном ночном мареве едва проступали очертания соседних домов, а с горы, на которой возвышался дворец повелителя, под цокот копыт катились огни, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся магическими шарами над головами всадников.

Отряд промчал мимо, то ли не видя дом, то ли идя по какому-то совершенно иному следу. Ещё несколько долгих минут я вглядывалась в черноту, где растворились огни. После решила добежать до колодца.

Вода была нужна. И пить, и промыть раны. В животе начал скрестись голод, но я пока отодвинула его подальше, не подпуская паники. Куда идти, чем питаться? Как не вернуться в лапы к этому озабоченному тестостероновому?

Никогда не ходила ни на какие курсы по выживанию, все мои знания ограничивались редким просмотром передач вроде «Голых и напуганных», половина из которых казались постановочными и не внушающими доверия! И как, скажите на милость, выжить в чужом, непонятном мире?

Так, сначала узнать по возможности больше. Но...

Битый час я возилась с остатками дров в очаге, даже огниво нашла, однако высекла разве что собственные злые слёзы. Наконец, вынуждена была признать, что понятия не имею,

как с ним справиться, напилась на свой страх и риск сырой воды, в надежде, что она окажется артезианской. Ею же, за неимением ничего иного, очистила от шерсти рану пушистика, и свою промыла заодно.

Луна давала скудные крупички света, поэтому действовать приходилось наощупь. Мой бок на диво подзажил, мне бы антисептическую мазь, а лучше повязку типа Бранолинд. А вот Несу стало хуже. Обезболить, продезинфицировать, наложить левомиколь... в идеале повязочку Аполло, помню на курсах по экстренной медицинской помощи её очень хвалили... Антибиотик не помешал бы... вот синулукс в самый раз, его хоть рассчитать для кота можно...

Незаметно мысли свернули в привычное русло, я подбирала схему лечения, рассчитывала дозы, сожалела о невозможности сделать анализ и отсутствии стерильной операционной.

Очнулась от того, что под руками разливался тёплый, чуть зеленоватый свет, впитываясь в рану рыжего глюка. Вздрыгнула, отдёргнула ладони, и приятное покалывание сразу же исчезло, уступив место пустоте.

Как же так выходит? Я задумалась, вспоминая случившееся, пошагово восстанавливая события. Правда, мысли моментально перекинулись на повелителя с мрачными глазами.

Живот произвольно скрутился воспоминанием. Это ощущение беспомощности, полной открытости... и сильно-го, властного мужчины сверху...

Чёрт, меня поймел какой-то недоумок, в котором только и было, что великолепное тело! И даже от него никакого проку! Господи, только бы не залететь!

Хрип Неса вернул к мыслям о магии. Глянула на ладони, пытаюсь сообразить, вывести закономерность. Если я правильно понимаю, с хлороформом всё хорошо получилось. И с пропофолом. И перцовый баллончик. А вот файербол не сработал. Силы не хватило? Или дело в другом? Надо попытаться долечить Неса! Мой бок совсем почти не болит, значит, и его как-то вышло подлатать... хоть бы шрама не осталось.

Так, сосредоточиться. Мне бы чего-нибудь быстрого и действенного, чтобы раз – и рядом здоровый, первозданно пушистый кот!

Сила не спешила откликаться на мои призывы. Я настраивалась, трясла руками, припомнила кучу фильмов и книг для представления спецэффектов – нифига. Вздохнув, снова попыталась восстановить ход своих мыслей.

Я думала о лекарствах. Кстати, антибиотик действительно не помешает, даже наощупь температура поднялась. Синукса уйдёт примерно, в пересчёте на массу... в рыжике килограмм пять-шесть, не больше...

Покалывание моментально откликнулось, едва в голове возникла цифра, и тут же горячее зеленоватое пятно устремилось к коту. Стараясь не сбиться, я аккуратно приблизила к нему руки. А можно внутривенно, интересно? Или не

обязательно колоть, достаточно понимать, чего хочу, какого эффекта жду?

Свечение продолжалось ещё некоторое время. Я припомнила и антисептики, и повязки от ожогов. Сосредоточилась на одной-единственной схеме, в конце концов главное правило – «не навреди». Не знаю, что из этого подействовало – но я ощутила себя вымотанной и выжатой, безумно уставшей и голодной.

Выглянула на всякий случай на улицу – но над городом царил глубокая ночная тишина. Погоня если и продолжалась, то явно где-то не здесь.

Погладив мерно дышащего, но уже не столь горячего кота, я пристроилась рядом, обернулась вокруг него клубочком и провалилась в сон.

– Кто ты?! – незнакомый голос вырвал из сладкого забытья, в котором я веселилась дома с подружками, вспоминая о случившемся, словно о простом кошмаре.

Не может быть... ведь этого не может быть? Ведь это был сон? Я же не могла на самом деле находиться там?!

Паническая мысль перебилась другой: где Нес? И кто это явился в защищённый заклятием домик?!

Луч света пробивался в мутное стекло, пригревая мою руку. Я ощупала место, где спал Нес, вспомнила, какое тут странное отношение к котам и резко уселась, готовая принять бой за пушистого.

На меня подозрительно, в не менее боевой позе взирала странная девица: коричневые кожаные брюки, длинная при-
таленная жилетка, аккуратная толстая коса, меч на поясе. Это что за амазонка? Глаза чёрные, ресницы длинные – даже захотелось в зеркало заглянуть. Я вдруг подумала, что понятия не имею, как выгляжу в этом мире!

Девица стояла, ожидая ответа, настороженно присматривалась, но драться не спешила. Я тоже молчала, ибо молчание, как известно, золото, и вообще в любой ситуации лучше дождаться информации от собеседника, чем выдавать свою.

– Как ты сюда попала? – продолжила допрос собеседница.

Вот же демон, что ей сказать? А вдруг Нес где-то прячется?

– А много вариантов? – уточнила я. Девушка чуть нахмурилась:

– Как прошла заклинание?

Пришлось неопределённо развести руками.

– Я тебя не знаю, – черноглазая не переставала вглядываться.

– Я тебя тоже, – отозвалась я. Главное вести себя уверенно.

– Новенькая?

Ну, можно и так сказать.

– А ты откуда? – решила я перейти в наступление.

– В Манууре что-то произошло.

– Где? – не поняла я и тут же удостоилась ещё одного пристального взгляда.

– Есть хочешь? – неожиданно спросила она. Я настороженно промолчала, но весьма бурно откликнулся мой живот. Девушка усмехнулась, развернулась к очагу и быстро, ловко развела огонь.

– Я Верилара, – представилась, оглянувшись.

– Пэт, – на миг замаявшись, отозвалась я.

Мама с детства была помешана на цветах и умудрилась назвать меня Петуньей. Мало того, братца нарекла Ирисом! Ему ещё повезло, а с меня, в бытность пика популярности Гарри Поттера, только ленивый не потешался. Помню, как я ждала шестнадцатилетия, чтобы сменить имя! А потом вдруг резко передумала. Какое ни есть, а моё, и никому не позволю себя оскорблять! Возможно, не стоило называть незнакомке настоящую, пусть и не полную версию, но жизнь не готовила меня к такой ситуации.

Пока я выскочила во двор умыться, а заодно и поискать рыжика, Верилара нагрела воды и расстелила полотняную салфетку с несколькими лепёшками и кусочками вяленого

мяса. И радушно пригласила угоститься.

Горячая жидкость приятно согрела внутренности, какая-никакая еда чуть притупила голод. Только тревожило, что рыжего нигде не видать.

– А теперь Расскажи мне правду, Пэт, – предложила Верилара, подбирая последние крошки с салфетки.

Я замерла с глиняной чашкой из местных запасов в руках. Собеседница вполне дружелюбно улыбнулась:

– На тебе дворцовая одежда, но ты понятия не имеешь, что такое Мануур. Солдаты Дестара перетрясли чуть не каждый дом в Оранде в поисках сбежавшей наложницы. А ещё прошёл слух, что видели кота.

– А что с котами не так? – ухватилась я за последний вопрос.

– Пэт, если ты мне не расскажешь правду, я не смогу помочь.

– Я вроде не просила помощи, – на всякий случай отозвалась, впрочем, понимая, что без оной далеко не убегу.

– Ты на территории «Элвума».

Я молча разглядывала её, отчаянно пытаюсь принять верное решение.

– Не бойся, – примирительно улыбнулась она. – Я помогу тебе скрыться.

– И что взамен? – наученная поговоркой о бесплатном сыре уточнила я.

– Послушай, Пэт, – с мелькнувшим раздражением отозва-

лась она, поднимаясь. – Ты можешь выйти на улицу в своей... одежде, и твоя поимка – дело времени. Очень короткого.

– Хорошо, – вздохнула я. В конце концов, другого выхода не видела и кот как сквозь землю провалился.

Правда, вдруг вспомнилось, Марк говорил использовать что-то в крайнем случае... только вот что? Вроде бы прикасался к руке... может, как раз о лечебных способностях?

– Если я скажу, что попала сюда из другого мира – ты мне поверишь?

– Попробую, – неуверенно согласилась Верилара.

– Понятия не имею, как это произошло, – развела я руками. – Зашла в гости к соседу, а очнулась... тут.

– Тут?

– Ну... во дворце.

– Дестар уже таскает рабынь из других миров? – пробормотала она. – Здесь почти всех девушек извёл, так за других принялся.

– Извёл? – я непроизвольно передёрнулась, прямо Синяя Борода какая-то. Бритая.

– Ему постоянно поставляют новых наложниц. Кому-то везёт, потому что он теряет к ним интерес. А кто-то навсегда остаётся за стенами Мануура. Говорят, так было не всегда. Оранд разрушается, говорят, это началось после появления Ульры.

– Оранд? Город?

Верилара кивнула.

– Так... Подожди. Мануур – название дворца, я верно понимаю? Оранд – город, наверное столица... вашей страны?

– Нашего мира. Разрушение идёт отсюда и разъедает наш мир. И было бы куда бежать... да некуда. Но здесь, пожалуй, остались лишь самые стойкие. За Кольцом чуть полегче.

– А Ульра? Кто это?

– У, ведьма, – злобно прошипела Верилара.

– Она его околдовала?

– Она появилась задолго до моего рождения, – развела Верилара руками. – Понятия не имею, что их связывает, но на его забавы она смотрит сквозь пальцы, и даже помогает поставлять рабынь. А теперь расскажи, как ты убежала.

Я мельком глянула на свои руки. Рассказывать всё не хотелось.

– Там... пусто, – пожала я плечами. – Охраны мало.

– Конечно, мало, говорю же – наш мир болен. Но всё равно достаточно, чтобы справиться и не с одной девчонкой. Без оружия. Ты магиня?

– Понятия не имею. В нашем мире нет магии.

– И всё же, Пэт, как ты ушла?

– Меня вывел... кот.

Глаза Верилары сузились, она несколько секунд рассматривала меня.

– Так значит, это правда. Кот.

– И?

– Ульра давно истребила всех котов в нашем мире, а остальные разбежались по соседним.

– Почему?! – кулаки сжались сами собой. Истреблять беззащитных может только распоследняя мразь!

– Не знаю, но коты у нас вне закона. Их надлежит убивать на месте. А твой где?

– Понятия не имею. Он провёл меня в тайный ход и скрылся, – ну, почти правда.

– Тайный ход? – переспросила Верилара. – Тайный ход в Мануур? – глаза её загорелись, она даже схватила мою руку: – Пэт, ты должна мне его показать!

– Вот ещё, я туда не вернусь! – передёрнулась я.

– Скажи... – она чуть закусил губу, определённо выстраивая в голове план по захвату дворца через тот самый ход. После вновь глянула на меня: – Дестар тебя видел?

– Не только видел, – фыркнула я.

– То есть, – нахмурилась Верилара, – он успел...

– Успел, – кивнула я. Только я не успела! Но промолчала, рассматривая, как мрачнеет лицо девушки:

– Это плохо. Тебе нужно как можно скорее покинуть Оранд!

– Да я бы с радостью и этот мир покинула.

– Ты не понимаешь. Он как-то метит своих наложниц. Если он успел воткнуть в тебя свой... кхм... то, что любая из нас с радостью оторвала бы – сможет отыскать где угодно. Уж поверь, скольких мы пытались спасти... но иногда мне

кажется, что на самом деле спрятать удавалось только тех, к кому он потерял интерес. Потому что других он находил в таких местах...

– Твою дивизию... и как же мне от него скрыться?!

Верилара окинула меня задумчивым взглядом:

– Нет, возвращаться в Мануур тебе нельзя. Через стены тоже не перейдёшь, разве что на цеппелине попробовать.

– Цеппелине? – нахмурилась я. Сработали чёткие ассоциации с аэропортом – уж там-то заловить беженца нефиг делать. – Разве стену проще контролировать, чем воздушную станцию?

– Конечно, – Верилара посмотрела на меня как на неразумную. – В стенах всего четверо ворот, каждые под защитой охранных заклинаний, как и сама стена. А цеппелины прилетают отовсюду, главное пробраться незаметно. А это, уж поверь, организуем.

– Ладно, – пожала я плечами. Не спорить же с жительницей этого мира.

– Воительница? – уточнила она.

Я с недоумением глянула в ответ, и Верилара коснулась своего меча:

– Сражаться умеешь?

– Не, я только в пейнтбол. Ну в смысле... не умею, в общем.

– Думаю, как тебя нарядить, – протянула она.

Нарядить? Я с недоумением оглядела наваленное на кро-

вати тряпье. Верилара усмехнулась, подошла к одной из глухих бревенчатых стен. Нажала что-то, ловко подхватив выскочивший «люк» полметра на полметра. Судя по тому, как легко она его держала – брёвна на этом участке были не совсем настоящими, очень тонкими. Иллюзия, скорее.

С любопытством приблизившись, я заглянула в образовавшееся окошко. Там, в узком пространстве между этой стеной и следующей загорелся уже знакомый мне магический огонёк. И осветил множество всевозможных одежд, уж не знаю, кем и для чего тут сваленных.

– Ого! – выдохнула. – Расскажи подробнее, что за «Элвум», или как там его? Это название вашей организации?

– Извини, не скажу. Есть вероятность, что Дестар тебя поймает. Перелетишь за стены, в Сверуме тебя найдут. Там всё и узнаешь.

– Ладно, – признала я.

Никогда не стремилась в подполье, всякие освободительные движения тоже не по мне. Если это не освобождение братьев наших меньших, пострадавших от людской жестокости. Впрочем, тут, похоже, и девушки страдали...

– Можно мне брюки? – вздохнув, добавила. В идеале и бельё бы... да где взять чистое, поэтому даже спрашивать не стала.

– Брюки носят воительницы. Тебя могут спутать, придётся отбиваться.

– А в платье я далеко не убегу!

– Тоже верно. Ладно, сейчас что-нибудь найдём.

Верилара, сноровисто зацепившись руками за верх окошка, проскользнула внутрь. Не удержавшись, я последовала за ней – может, не так ловко, но очень старалась. Внутри оказалось достаточно места, чтобы не только протиснуться, но и переодеться. А ещё я с восторгом обнаружила зеркало! Слегка мутное, как и стёкла в окнах, но вполне исполняющее свою функцию. Похоже, здесь частенько переодевались и преображались.

Пока Верилара перебирала сваленные в кучу пыльные одежды, я не без трепета подошла к зеркалу, разглядывая себя. Выдохнула с облегчением: ничего не изменилось, всё при мне, кудри, правда, распрямились и косая чёлка торчит в разные стороны, но хоть в чужое тело не запульнули.

Чуть пригладив волосы, я осмотрела свою рану – к удивлению, уже почти зажившую. Ещё бы подлечить, но я по-прежнему не хотела рисковать и показывать свои способности. Потому лишь получше прикрыла рубахой. Скользнула рукой по груди. Соски торчали сквозь тонкую ткань, слова Верилары не давали покоя. Псих пометил меня, он меня ищет, и если найдёт...

Перед глазами встал безупречный торс, вспомнилась тяжесть тела... похоже, он пометил ещё и мои мозги! Иначе как объяснить сожаление, что пропадает такой великолепный экземпляр?

– Примеряй, – Верилара кинула мне кожаные брюки напо-

добие своих, только более потёртые, и кожух под пояс. Они оказались чуть свободны, но в целом подошли нормально, за что я искренне поблагодарила девушку.

– Не знаю, смогу ли расплатиться, – вздохнула, тщетно выискивая среди вещей рыжий хвост. Нес как сквозь землю провалился.

– Сможешь, – кивнула собеседница, вылезая обратно.

Такая уверенность меня смутила. С другой стороны, без них я отсюда точно не выберусь, а сзади ждёт очень злой и озабоченный повелитель. И понятно, что у неизвестных свои цели и интересы. Главное – оказаться подальше. А там разберусь.

Снаружи светило солнце, по улице проходили редкие прохожие. Правда, даже днём воздух казался слегка мутным, так и хотелось протереть какие-нибудь стёкла.

Верилара поставила обратно «заглушку», скрыв обустроенный между стенами шкаф.

– А теперь, Пэт, расскажи мне подробно, как найти потайной ход в Мануур.

– Ладно, – я присела рядом с ней на кровати, тщательно припоминая детали.

Признаться, не слишком запоминала количество башен и разных деревьев, входов и окон, да ещё и ночью с котом на руках, но всё, что смогла – описала. Пусть хоть армию приведут, уничтожат заразу под корень, переживать не стану!

– Время, – вздохнула Верилара, поглядывая на солнце. –

Скоро отлетает цеппелин в Сверум. Если вдруг будут промежуточные остановки, не вздумай нигде выходить. Надеюсь, внешнее Кольцо преодолеете без препятствий.

– Кольцо?

– Вокруг столицы. Слишком близко к Дестару и там свои... гм... законы. Просто не высовывайся из цеппелина, если не хочешь попасть на аукцион.

– Аукцион? Какой?

– Пэт! Если сам повелитель требует постоянно поставлять ему рабынь, думаешь, больше никто этим не занимается?

– Ох, нет, в рабыни точно не хочу. А скажи... ммм... можно ли как-то снять метку этого вашего озабоченного?

– Если бы, – она со вздохом развела руками.

Пробормотав по привычке «Спасибо этому дому» и ещё разок оббежав двор, я следом за Вериларой покинула неожиданное прибежище. Рыжий так и не появился. Калитка оставалась открытой, но никаких заклинаний я по-прежнему не чувствовала.

Светило солнце, но улицы всё равно казались будто в дыму. То самое марево, чуть разошедшееся на заколдованном участке вокруг дома, всё ещё стояло над городом.

Редкие прохожие не обращали на нас внимания, и только Мануур подозрительно наблюдал со своей горы, угрожающе ошетинив бесчисленные башни.

Верилара двигала дальше, вниз, мимо реки, оставив справа базар. И вскоре я поняла, почему она так ратовала за цеп-

пелины.

Никакого аэродрома не было, никаких вышек, которые почему-то рисовало мне воображение – вроде того, что к ним должны причаливать дирижабли. Нет, гигантские воздушные шары свободно стояли на земле, штук десять – очень бурное транспортное сообщение, как для загнивающей столицы.

– Вон тот, красный, – указала мне спутница на один из них, припаркованный удобно с краю поляны. – Пробирайся внутрь, девятая каюта. Я переговорю с капитаном.

– Но... что мне сказать, если остановят?

– Никто не остановит. Но старайся не шуметь. И запомни, не покидай борт раньше Сверума.

– Запомнила.

Сердце сжалось от волнения, я ещё раз оглянулась на спутницу, она подбадривающе кивнула.

Со стороны города доносился грохот, цокот копыт, крики. До сих пор погоня? Или узнали что-то?!

– Быстрее, – поторопила Верилара.

Вокруг дирижаблей сновали люди, техники что-то проверяли, пассажиры спешили на борт, грузчики затаривались огромными ящиками и сундуками.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я двинулась к указанному цеппелину. Возле него топтался невысокий усатый мужичок. Решительно сдвув непослушную чёлку, я потопала мимо него в специальную дверь-люк, пригото-

вив десяток ответов различной степени глупости, на случай, если всё же решит задержать. Но он будто и не видел меня, – отвернулся, пошагал туда-сюда вдоль судна.

Поскорее войдя внутрь, я огляделась. Небольшая общая каюта с диванами и столами, туалеты, коридор – куда я за неимением ничего другого и направилась.

К моему удивлению, цифры тоже разобрала без проблем. Странно, я не могла вспомнить, как они пишутся в моём собственном мире и языке. Предполагать, будто в двух разных мирах люди разговаривают и пишут одинаково, было не слишком логично. Но за неимением объяснений я отложила этот вопрос на потом.

Зашла в девятую каюту – одна привинченная к полу койка, столик в стене и небольшое окошко, в которое виднелся всё тот же гигантский дворец.

Снаружи бегали люди, держа канаты. «Отчаливаем!» – кричал кто-то, надеюсь, имея в виду нас. Верилару я не видела, договорилась ли она с капитаном и о чём – понятия не имела. Оставалось лишь надеяться, что эта каюта рассчитана на перевоз беженцев и у сторонников моей спутницы всё под контролем.

По улицам, спускающимся к причальной поляне, мчались конные отряды. Облава? Живот скрутило от мысли, что сейчас меня тут и накроют. Дверь рывком распахнулась, я подскочила как ужаленная, готовая отбиваться всеми силами, лишь бы не вернуться обратно к Дестару.

В каюту буквально ввалился незнакомец – светлые волосы спутаны, глаза на миг застыли, прошлись по мне взглядом, будто оценивая, чего ждать. Он прикрыл дверь и привалился к створке, поджав ногу.

Опустив глаза, я обнаружила растекающееся кровавое пятно на брюках, и, пока он не начал задавать неудобные вопросы, перешла в наступление первой:

– Это тебя там ловят?

СЛОЙ 2. ТЕМТ-СОБЛАЗНИТЕЛЬ

– 5 –

Дирижабль уже отрывался от земли, слышалось шипение газа – понятия не имею, водородом ли их тут наполняли. Издалека по-прежнему доносились крики и ржание, топот копыт по утоптанной земле. На месте этого Дестара я бы озабочилась более тщательной охраной поляны для цеппелинов. Впрочем, хорошо, что он не озаботился, как и его мерзкая Ульра. И вдвойне здорово, что я – не он.

Ввалившийся в мою каюту мужчина кивнул и прикрыл глаза, закинув голову на дверь.

– Кому и чем не угодил? – поинтересовалась я, буквально заставляя себя не выдавать врачебные возможности. Если они ещё при мне.

Бок саднил, сегодня я толком не успела его подлечить, надеялась хотя бы в каюте. Хотя никто не обещал одноместную...

– Покажи мне того, кто им угодил, – фыркнул парень.

– Дестару с Ульрой?

– А ты смелая, – он глянул на меня с уважением. А я... пожалуй, с восторгом.

Не знаю, что творилось в этом мире, может, в воздухе бы-

ли разлиты стероиды, но под рубахой просматривались объёмы, не слишком уступавшие объёмам самого повелителя. И рубаха, кстати... не полотняная, как у слуг или охраны, а самая что ни на есть шёлковая, если я разбираюсь в тканях этого мира! Тёмно-синяя, развязанная на груди, она так и льнула к телу – прямо захотелось приобщиться и тоже прильнуть...

Тьфу, что со мной стало, я ведь никогда не была озабоченной! Может, у Дестара кое-что отравленное, заражает вождением?! Ну или просто оттого, что на огромное количество потраченных нервов я не получила ни единой даже крохотной разрядки, – но внизу живота зажглось, загорелось и начало пылать.

– Помочь тебе лечь? – поинтересовалась, стараясь не выдавать внезапно вспыхнувшего желания.

– А ты рядом? – хмыкнула белобрысая зараза.

– Вот так попытаешься посочувствовать раненному – а тебе сразу непристойные предложения, – проворчала я.

– Где – непристойные? – округлил глаза мужчина.

К щекам прилило смущение, но я дунула на чёлку, сдувая и его. Ну, может, непристойные действительно были лишь в моём воображении... Но не признаваться же!

– Разве могу я лежать, отобрав место у дамы? – отозвался мой неожиданный рыцарь, чем сразу и полностью расположил меня к себе. Люблю мужчин, которые помнят о дамах!

– Ложись, – я подошла, протянула руку, намереваясь по-

мочь ему доковылять до койки.

Цеппелин покачнулся, и незнакомец непроизвольно схватился за меня. Прикосновение получилось обжигающим, словно удар молнии. Он глянул на меня, будто узнал – то ли меня, то ли что-то обо мне...

Дирижабль разворачивался с лёгким наклоном, мужчина хромая двинулся к койке, с блаженством растянулся на ней.

– Дай ногу осматрю, – вздохнула я, садясь рядом. Может, хоть перемотать чем...

Скинуть сапоги помогла, а вот брюки оказались слишком узкими, чтобы закатать штанину. Прямо модник местного масштаба, и явно не из бедной семьи.

– Сейчас сниму, – с готовностью взялся он за пояс.

Всё бы хорошо, конечно. Но на мужике совершенно не было белья! Никакого!

Пока я помогала ему стащить штаны, усиленно старалась не смотреть туда, где из-под плотной, светло-коричневой замши показалась дорожка с тёмными – в отличие от волос на голове, – завитками. А после солдатиком выскочила плоть – восставшая, вроде и не было никакого ранения, отнимавшего силы и мысли!

– Упс, – ухмыльнулся мужчина, и не думая смущаться.

Кто вызвал такую бурную реакцию, сомнений не вызывало. Это и льстило, и смущало одновременно. Но я принципиально перевела глаза на ногу. Окончательно стащила штаны, отгоняя ненормальные картины – как влезаю сверху и

устраиваю скачки...

С его губ сорвался стон, и я бросила взгляд на лицо, определяя реакцию. Однако зацепилась за стойкого – и вовсе не оловянного – солдатику... точнее солдата, или даже солдатище. О, да, размер был внушителен... и недвусмысленно намекал, что я вполне могу получить всё то удовольствие, которое недодал предыдущий тестостероновый образец.

Рана, в отличие от наших с котом, оказалась не опалённой. Скорее, режущей – от ножа или меча, полоса не слишком глубокая, но кожу всё же вспорола. Швы бы наложить, в крайнем случае тугую повязку...

Блондин принялся расшнуровывать рубашу, и я на миг застыла, затаив дыхание и желая разглядеть все те кубики, которые в моём мире доступны лишь спортсменам, тратящим на тренировки долгие дни и часы. А тут гляди-ка, второй встречный, и достойный обладатель!

От предвкушения даже закусил губу. Сейчас вылечить бы, и всё то время, что мы летим до Сверума – а это наверняка несколько часов, если не пара дней! – предаваться удовольствиям. Разнообразным.

Его солдат так и стоял, поплёскивая головкой, и я даже облизала губы, желая охватить... Ох, что бы я с ним сотворила!

– Давай, – шепнул он, с явным удовольствием прижмурившись.

– О чём ты? – отмерла я.

Да что со мной? Не могут же и правда так действовать пресловутые кубики?

– Зачем разделся?

– Перевязать, – протянул он мне рубаху и вдруг ошарашил вопросом: – Ты – наложница Дестара?

Опешив на пару секунд, я применила наилучшую Одесскую тактику: ответила вопросом на вопрос:

– С чего ты так решил?

Блондин хмыкнул неопределённо, но посвящать в источник своих выводов не стал. Возможно, он что-то знает о метке Дестара? Как бы выпытать?

– Как тебя зовут? – пока я раздумывала, перешёл в наступление он.

– Сам-то ни на один мой вопрос толком не ответил. Может, хоть представишься первым? Даме, как-никак.

– Санд, – после лёгкой заминки отозвался он. То ли колебался, то ли фальшивое имя придумывал, но я тоже решила использовать вторую часть своего – не общеупотребительную:

– Тун.

– Странное имя, – на миг нахмурился мужчина. Но тут же открыто улыбнулся: – Зато необычное и красивое!

Я взяла его рубаху, рассматривая. Потная, не слишком чистая – видно, или бежал, или скакал верхом, а то и в траве повалялся. Этакой бинтовать – антисанитария, антисептика бы... Да хоть банальной перекиси, стерильную повязку...

Санд продолжал за мной наблюдать, и я принципиально уселась к нему спиной, закрывая собой ногу и всё, что буду с ней делать. Замотать грязной рубахой – отправить его прямой дорогой к воспалению, а то и заражению крови.

Сосредоточившись, привычно подсчитала необходимые препараты. Пальцы отозвались покалыванием и чуть зеленоватым свечением.

Максимально стараясь не выдать себя, я приблизила ладони к его ране, визуализируя картинку. Антисептик. Анестетик. Заживляющее. Хоть ниточку кетгута.

Зеленоватое облако окутало весь разрез и странным образом будто осталось на ноге. Бросив короткий взгляд назад – Санд лежал, поглядывая, но не мешая, – я снова взяла рубаху, передала ему:

– Оторвёшь пару полосок?

Пожав плечами, он примерился, подцепил ткань зубами, сделав надрез – точнее надкус, – и довольно легко оторвал широкую полосу от подола:

– Хватит?

– Хватит, – я начала поспешно бинтовать, пока не разглядел, что творится с его ногой.

Внутри скребся тревожный голосок, но что он говорит, я никак не могла понять. А ещё мучили мысли о рыжике. Куда запропастился? Что с ним будет? Может, стоило остаться да как следует поискать? Почему Верилара так спешила?

К спине прикоснулись пальцы, заставив вздрогнуть. Рука

пошла вверх, оставляя горячий след даже сквозь плотный кожух. Особенно отчётливо вспомнилось, что я без белья. Соски набухли и упёрлись в ткань, от этого ещё сильнее твердея. Шов от брюк тоже щекотал определённое место, от чего я непроизвольно начала увлажняться.

– Готово, – замотав ногу, пересела к Санду лицом.

Лучше бы я этого не делала! Он разглядывал меня, положив руки под голову, с таким видом, что хотелось скинуть с себя всё и медленно, возбуждающе вытанцовывать стриптиз. Однажды на девичнике перед свадьбой подружки я пыталась такое вытворять – правда, тогда этому способствовали алкогольные возлияния, а девчонки оттащили от шеста, когда я скинула бюстгальтер. Зато мужики были в восторге! А тут вроде ни алкоголя, ничего... Кроме по-прежнему пребывающего в полной боевой готовности солдата. Такая красота пропадает, прямо жалко! Санд чуть дёрнул им, словно подманивая. Нет бы рубахой накрыть!

– Я же вижу, что тебе хочется... – шепнул так искушающе, что внутри меня всё завибрировало. Ещё как хочется! А вдруг это сотрёт метку Дестара? Или наоборот, поможет ему скорее найти меня? Узнать бы для начала, что к чему...

Не сдержавшись, я скользнула пальцами по стволу, чуть помяв яички, охватила рукой и сделала несколько движений вверх-вниз, открывая головку. В животе ощутимо налилось, на брюки сползло несколько капель. Соски проступили даже сквозь кожух.

– Да, – довольно выдохнул блондин, обводя меня пожирающим взглядом.

– А ты тоже, – осторожно начала я, не прерывая движений, – из этих... которые «Элвум»?

– Кто? – красавчик даже привстал – а я от неожиданности выпустила из рук налившегося солдата.

– М... тебя не Верилара отправила? – я рассудила, что раз она представилась этим именем первой встречной, то не выдам великую тайну. А узнать – могу.

– А тебя – они?

– Снова уходишь от ответа, – хмыкнула я, в свою очередь тоже уходя.

– И что ты должна сделать?

– Ничего. Главное – перелететь Кольцо и добраться до Сверума.

– А почему не в Кольцо?

– Ну... там опасно.

– Послушай, Тун. Не связывалась бы ты с ними. Оглянуться не успеешь, как окажешься в долгах и отработке. И бред это про Кольцо, я сам оттуда. Ничего там опасного нет!

– А рабские аукционы?

– Можно подумать, в Сверуме рабами не приторговывают. Мой тебе совет – бежала бы от них подобра-поздорову.

– Но...

Чёрт, ну до чего же сложно-то! И кому верить? Вериларе, которая меня спасла, вывезла из города? Незнакомцу, у

которого такой... гм... аргумент? И который почуял во мне наложницу Дестара... А вдруг его послал повелитель, чтобы вернуть меня? А для чего тогда он меня тут всячески соблазняет? Всё тем же аргументом...

– Так ты из Кольца? – переспросила я.

– Ага, – кивнул он. И, лукаво глядясь в глаза, добил: – Пойдёшь со мной?

– Замуж или тоже наложницей? – хмыкнула я, пока не потеряла голову окончательно.

Красавчик ответить не успел: цеппелин сделал особо крутой вираж, так что я едва не рухнула на Санда, и в коридоре взревела сирена тревоги.

Санд вскочил, в момент натягивая брюки – я аж испугалась, не прищемил бы чего. Но молний здесь не было, блондин любовно придержал своего неунывающего солдата и ловко застегнул пуговицы.

– Что случилось? – не выдержала я.

– Облава, вероятно, – он прильнул к иллюминатору, выглядывая наружу.

– Нас догнали? – я пристроилась рядом, но разглядеть ничего не могла.

Далеко внизу виднелась стена, видимо та самая, отделявшая Оранд. Завеса не развеялась даже в воздухе, а ещё вокруг пролегли какие-то мутные следы, будто от выстрелов, хотя звуков не слышалось. Это ж если пробьют шар... Я и самолётов-то побаиваюсь, а тут вообще навернуться раз плюнуть!

– Мы над Кольцом? – поинтересовалась. Санд кивнул, и я снова всмотрелась вниз.

Название Кольцо предполагало, что там, дальше, есть ещё

одна стена или какая граница, но я ничего подобного не видела. Ближе к столичной стене льнули богатые дома и дворцы, видимо, местной знати, постепенно мельчающие. Везде виднелись огромные зелёные пространства – то ли сады, то ли лесопарки.

Ещё раз крутнувшись, дирижабль резко пошёл на снижение, не давая рассмотреть. Меня шатнуло, но Санд успел поймать, на миг прижав к себе.

– Ух ты, – шепнул, глядя на мою проступающую грудь, и тут же запустил руку под кожу.

Я хотела было возмутиться, но тело содрогнулось от удовольствия, когда умелые пальцы прошлись по горячей коже и сжали набухший сосок. Ну почему нас прервали так внезапно?!

– А ты горячая, – прошептал Санд прямо в губы, обдав дыханием – каким-то пряным, восхитительным, почти волшебным!

Если бы цеппелин не продолжал стремительно мчать вниз, я отдалась бы красавцу здесь и сейчас – всё равно ни о чём другом и думать не могла! Но страх всё же оказался сильнее.

– Мы падаем? – пробормотала я.

– Неа, – пожал он плечами. – Нас принудительно спускают.

– Кто?

– Не знаю и знать не хочу. Послушай, Тун. Как только кос-

нёмся земли – сразу бежим.

– Но...

Признаться, я не была готова к такому повороту событий. И бежать с первым встречным тоже. А может, тут каюта заговорена, как и тот дом в Оранде? И никто не зайдёт. Хотя он бы знал, наверное...

– Как хочешь, – пожал Санд плечами, убирая руку с моей груди. – Уговаривать не буду.

Цеппелин чуть замедлился, от чего нас вдавило в пол. После совершил неясный манёвр, от которого мы повалились на койку. Земля продолжала приближаться, совсем близко мелькали кроны деревьев, за ними открылась поляна – но пустая, в отличие от той, с которой стартовали.

Ещё несколько мгновений дирижабль продолжал опускаться, замедляясь. Уши заложило, живот свело от тошноты. Пока, наконец, гигантский воздушный шар не приземлился на местные аналоги шасси, проскакав немного по траве.

Я вцепилась в поручень, а Санд почти сразу вскочил и ринулся к столику. Схватился за него – мышцы взбугрились, и, покраснев от натуги, блондин вырвал столик из креплений.

– Нифига ж себе, – пробормотала я, впечатлённая силушкой богатырской.

Санд не ответил, лишь наскоро оглянулся, фиксируя моё местоположение, и, размахнувшись, со всей дури зарядил в окно. Не выдержав такого обращения, стекло вылетело наружу, звеня осколками.

Цеппелин затормозил, по соседству садились ещё какие-то неизвестные моему миру воздушные суда – похожие на крылатых ящеров со складными крыльями.

На миг застыв, я с восторгом оглядела их. Может, здесь ещё и драконы водятся! Настоящие! А может... покосилась на блондина. Да нет, невозможно! Как же закон сохранения массы и прочая научная ерунда? Медик я или нет?

– Тун? – очистив раму от остатков стекла, Санд обернулся: – Идёшь?

Из коридора раздавались крики, голоса. Наука – это, конечно, хорошо. Но мне всегда так хотелось верить в судьбу! И разве это не судьба ведёт меня сейчас?

Санд уже прыгнул – не так и высоко, пара метров всего. Он, похоже, даже не упал, ещё и оглянулся вопросительно.

– Иду! – решила.

Свесила ноги вниз, пытаюсь ухватиться за верх рамы. Санд вытянул руки:

– Ловлю!

Зажмурившись, я отпустила свои и сиганула вниз. «Только бы ничего не сломать!» – пробормотала про себя, и тут же оказалась в надёжных объятиях.

– Поймал, – радостно выдал блондин.

Поставил на землю, ухватил за руку и прихрамывая дёрнул к ближайшим зарослям. Схватившись за бок, который после тряски и прыжка снова разболелся, я ковыляла рядом, оглядываясь на страшных закованных в броню мужиков, вы-

ходящих из стальных летающих драконов.

Вокруг гудело и свистело, из цеппелина во все стороны разбегались пассажиры, в рубке пилотов мелькнул тот уса-тый, мимо которого я проходила внутрь.

– Стой! – сзади прогремел выстрел, хотя никакого оружия я не видела – во всяком случае, знакомого по моему миру. Впрочем, разглядывать тоже было некогда.

Кто-то ринулся за нами, Санд рванул меня вперёд, и мы буквально ворвались за деревья. Наверное, я подсознательно ждала, что блондин обернётся сказочным драконом, хотя логический голосок хмыкал – а чего тогда сразу не обернулся, а летел на цеппелине? Но красавчик издал какой-то звук, и из-за деревьев откликнулось ржание. Вроде бы лошадиное.

– Тебя ждут? – пробормотала я. Санд кивнул, не выпуская мою руку.

Хм. Как-то мне вдруг сделалось неуютно, я даже оглянулась, но дирижабль терялся за деревьями в дыму, криках и гулком топоте, и что там происходит, не поняла.

Впереди показалась крытая повозка без опознавательных, запряжённая двумя лошадьми. Вроде бы вполне обычными.

– Прошу, месье! – отделился от неё какой-то человек в чёрном, отворив перед нами заднюю дверь.

Санд буквально втолкнул меня – я аж пролетела вперёд, – и сам заскочил следом.

– Гони! – крикнул.

Дверь захлопнулась. Впереди кто-то понукнул лошадей, и

повозка сорвалась по кочкам, петляя меж деревьями и трясясь как оголтелая. Я свалилась на лавку, Санд уселся рядом, устало вытянув ногу.

Несколько мгновений я пыталась отдышаться, зажимая разболевшийся бок. Покосилась на блондинчика – тот прикрыл глаза, закинув голову на стенку.

Если он не из «Элвума», то откуда узнал про девятую каюту? Допустим, капитан цеппелина сотрудничает со всеми, промышляя контрабандой. Но зачем жителю Кольца понадобилось лезть в столицу и чем он не угодил тестостероновому антиподу?

– Чем ты занимаешься? Что делал в Оранде? – прервала я молчание.

– Искал кое-кого, но вместо этого нашли меня, – хмыкнул Санд, не открывая глаз.

– Тебя тут всегда ждут?

– Только когда летаю в Оранд.

Раскрывать тайны он не спешил, но что-то в его манере было очаровательным и подкупающим, так и хотелось улыбнуться и довериться.

Наверное, я задремала. Повозка поначалу подскакивала на кочках, а после пошла плавно, словно по асфальту – ну или какому другому ровному покрытию. Смутно помнилось, как Санд подхватил меня на руки и куда-то понёс. Мелькнул богатый светлый дом, пышная спальня, где меня, как ни странно, оставили в покое.

Проснулась ночью, одна, одетая – только сапоги кто-то снял. Едва поднялась, загорелся уже знакомый магический светильник – не нагружая глаза, но позволяя чуть ориентироваться. В соседнем помещении обнаружила огромную мраморную ванну в полу и мраморный же унитаз.

Не в силах отказаться от такого роскошного подарка судьбы, я искала душ, не нашла и поставила набираться воду. А сама тем временем скинула одежду и оглядела собственный бок.

Всё оказалось не так и страшно, будто повязка Бранолинда, ну или подобная, всё это время находилась на нём, заживляя.

На бортике стояли пузырьки приятных форм, источавшие фантастически ароматы. С наслаждением я погрузилась в воду, экспериментируя с каждым из них – подписей, увы, не имелось, но самый пенящийся сочла шампунем. Почему-то и дело вспоминалось, чем закончилось предыдущее купание, мерещилась ехидная рыжая морда со своими комментариями.

Но в этот раз никто не врывался, и я отмокала, пока глаза не начали слипаться. Тут же нашлось душистое полотенце, которым я с удовольствием воспользовалась. Сосредоточившись, ещё немного подлечила бок – эх, если б можно было не только «сменить повязку», но и ускорить процесс! Заплетла волосы, чтобы наутро не сильно растрепались и хоть чуть-чуть волнились. Прошлась по мягкому ковру, в котором при-

ятно утопали пальцы, до окна в спальне и с разочарованием обнаружила, что оно скрыто наружными ставнями.

В вазе лежали незнакомые фрукты, но есть хотелось слишком сильно, чтобы осторожничать. Изничтожив добрую их половину, я вернулась в мягкую кровать, оставив одежду на ближайшем кресле. Где-то на грани маячило смущение – а что, если Санд меня найдёт? Нет, ну тогда и я найду, чем заняться... Но вдруг это будет не Санд?

Однако заснула быстрее, чем сомнения приняли более серьёзную форму.

Вот знала же, что в сказки верить глупо, и всё равно несколько часов считала себя счастливо отделавшейся! Что может быть лучше, чем защита красавчика с идеальным телом и не менее идеальным домом? Правда, ночью снился мой собственный дом, брат, подруги, мамино встревоженное лицо. И почему-то усатая рыжая морда, которая всё пыталась мне что-то втолковать – только я так и не запомнила, что.

А наутро разбудили голоса, спорящие где-то за дверью или за стеной. Один, моего блондина, я узнала сразу, а второй мужской, более резкий, казался совсем незнакомым.

– Темт, ты не можешь оставить её себе! – с неприятными чуть истеричными нотками вещал он.

– Мы никому не скажем, Гелприн, – отозвался Санд.

Темт? Это фамилия моего блондина, или он наврал с именем? И что значит – не можешь?!

В голове сразу всплыло предупреждение Верилары. Во что я встряла?

Сон как рукой сняло, мельком глянула на бок – хорошо поджил, осталась лишь розовая полоса покрасневшей кожи. Вскочила с кровати в поисках одежды и с ужасом обнаружила, что её нигде нет! Ни кожуха, ни брюк, ни сапог!

– Ты должен отдать её на торг, если не хочешь проблем, – настаивал Гелприн, которого я уже за глаза возненавидела. Неужели нельзя было скрыть от него? Или кто-то из видевших меня проболтался?

Только я ухватила тонкое светло-розовое покрывало, чтобы обмотаться, как дверь отворилась, впуская блондина. Выглядел он не в пример лучше вчерашнего – отдохнувший, почти не хромающий, с очаровательной улыбкой и чистыми, блестящими волосами. Шёлковые синие брюки и открытый торс с теми самыми умопомрачительными кубиками добили моё и без того взбудораженное воображение.

– Проснулась, – улыбнулся Санд.

– Верни мою одежду! – я была настроена решительно. Его глаза чуть сузились.

– Тун, послушай.

– Слышала уже!

– Таковы правила.

– В задницу твои правила! Ты обманул меня!

– Послушай, – он мягко скользнул рукой по распушившимся волосам, и я на миг дрогнула, снова вдыхая умопо-

мрачительный мужской коктейль и желая растаять, отдаться умелым, властным рукам. — Я тебя выкуплю, и...

— Что?! — я оттолкнула его, выныривая из дурмана. — Оставь меня! Я уйду в Сверум!

— Боюсь, это невозможно, Тун. Ну же, просто сделай как я говорю, и...

Не дослушав, я отскочила от него и на ходу заматываясь в покрывало ринулась к ближайшей двери. В коридор, как полагала. Санд, или Темт, или как там его, не бросился за мной, и через миг я поняла, почему. Едва дёрнула створки, за ними обнаружились два здоровых лба с алебардами наперевес.

— Ты не оставляешь мне выбора, — раздался над ухом вздох Санда. И когда только успел приблизиться? А я паршивца ещё и лечила!

— Пусти меня! — задёргалась в его объятиях и тут же ощутила укол в плечо.

Что это? Яд? Снотворное? Я понятия не имела о медицинских достижениях сего мира, да и вообще не была уверена, что укол от шприца, а не какого-нибудь магического предмета или заклинания. Попыталась сосредоточиться, чтобы определить по симптомам, но пол расплылся, уходя из-под ног.

Снова туман в голове, снова меня вели огромными залами и переходами, на этот раз хоть не такими мрачными, как в Манууре. Мысли ворочались вяло, расплзались, не давая сосредоточиться, хоть что-нибудь сообразить. В животе скручивалась тугая спираль возбуждения, а всё тело окутывало странное чувство лёгкости, почти безбашенности.

Точно наркотик или что-то возбуждающее. Я тщетно пыталась придумать хоть какой-то аналог, подобрать нейтрализатор, но мне никогда не доводилось иметь дела с подобными препаратами! Я лечу животных, могу оказать первую помощь людям, однако от наркоты боги как-то миловали! Вдобавок ко всему мысли танцевали, то и дело съезжая с попыток обдумать ситуацию на предателя-Санда и его боевого солдата. Бессовестный блондин даже не пошёл со мной! Хотя хотел, но мерзкий Гелприн выдал противным тоном:

– Ты не можешь участвовать в подготовке рабыни, Темт, если планируешь участвовать в торгах... Ты же знаешь правила.

– Знаю, – сквозь зубы выдал тот, передавая меня охранникам. – Нельзя, чтобы на торгах ты сопротивлялась, – шепнул, склонившись к моему уху. И развернулся к Гелприну: – Идём, нам есть что обсудить.

Вот уверена, они спокойно нарушают собственные прави-

ла! Но старикашка за что-то взъелся на меня!

Двое с алебардами вели меня под локти, а я отчаянно цеплялась за мысль, что Санд обещал выкупить. Не знаю, то ли надеясь на это, то ли злясь на красавчика. На мне развевалась короткая полупрозрачная ткань, но действие препарата видимо усиливалось: наряду со смущением я испытывала сладкое возбуждение, когда встречные провожали нас взглядами.

Крытой галереей мы перешли в соседнее здание. Я пыталась выглянуть в окна, осмотреться, но фокус скакал, мешая соображать, а присутствие двух мужчин рядом действовало опьяняюще. Между ног сделалось горячо и влажно, соски снова набухли и светились сквозь тонкую ткань. Я ощущала себя мартовской кошкой, у которой начался весенний загул: оставалось только выгнуть спину, задрать хвост и подвывать, призывая кавалеров.

Бесконечный путь окончился у красивой резной двери, перекрывавшей высокую лепную арку.

Один из сопровождавших ударил несколько раз условным стуком, и дверь тут же отворилась. За ней обнаружился смуглый красавчик в одной набедренной повязке, окинул меня взглядом, от которого сделалось совсем горячо, и широко улыбнулся:

– Девственница?

– Нет, но мессир хочет её себе, – отозвался воин справа.

Смуглый заметно разочаровался, впрочем, не переставая

улыбаться. Протянул мне руку и проворковал:

– Идём, красавица.

Мы оказались в огромном зале, сплошь уставленном голубыми и золотистыми пуфами, столами и какими-то конструкциями не совсем ясного предназначения. Пол покрывали высокие белоснежные ковры.

Ближе всего располагалась широкая, метра в два диаметром каменная чаша.

– Сейчас мы тебя подготовим, – приблизился ещё один мужчина в набедренной повязке.

– Вы евнухи, что ли? – вырвалось у меня – похоже, наркотик ещё и мешал держать язык за зубами. О чём думаю, то и болтаю.

– Что ты сказала? – грозно шагнул вперёд второй, и его повязка превратилась в палатку.

– Ой, я не хотела, – пролепетала я, отчаянно желая заглянуть туда и...

Живот снова свело, вождение всё сильнее заполняло каждую клеточку, мешая сопоставлять и анализировать, все желания сосредоточились лишь на одном.

– Жиль, не пугай девочку, она здесь впервые, – миролюбиво улыбнулся первый, стягивая с меня ткань.

Я машинально прикрыла руками стратегически важные места, но смуглый отвёл их в стороны.

– Да ты уже почти готова, – хмыкнул одобрительно, буквально облапывая меня взглядом.

– Покажем ей, какие из нас евнухи? – Жиль довольно быстро пришёл в бодрое расположение духа. – Она же не девственница? – приняхался, скользнув носом у моих волос.

– На неё положил глаз сам Темт.

– Жаль, – вздохнул Жиль. – Но подготовить-то мы её должны?

Подготовить? Мне всегда казалось, наложниц должны готовить женщины... Странные тут порядки. А если не девственница, то ещё и развлекутся, пока она под наркотой? Или не все под наркотой?

– Иди сюда.

Первый атлет направил меня в чашу. Я перешагнула невысокий бортик, не совсем понимая, что нужно делать, и попыталась оглядеться. Обнаружила ещё троих девушек и двоих мужчин в ошейниках, почему-то прикованных к креслам. Меж ними ходили несколько человек в светлых набедренных повязках.

Все они поглядывали на меня, от чего внутри снова всё сжалось. Нет, я никогда не была скованной в постели и часто удивляла партнёров, но тут... если бы не наркотик, наверное, умерла бы от стыда.

Пока я пыталась оглядеться и пересчитать остальных участников, мужские руки мягко собрали наверх мои волосы и чем-то закрепили. А после на спину полилась вода.

Я вздрогнула – скорее от неожиданности, она была тёплой. Обнаружила над собой большой кувшин. Жиль нажал

специальную педаль, и по спине снова заструились потоки воды, убегая по каменному дну куда-то под бортики.

– Интересный аналог душа, – пробормотала я.

В этот миг второй мужчина положил ладони на мои плечи и мягко принялся вспенивать нечто ароматное. Руки умело прошлись до шеи, опустились к груди, размяли, уделяя внимание соскам. От внезапного переполнившего возбуждения я застонала.

– Он Жиль, а ты кто? – озвучила пришедший на ум вопрос.

– А я Жоль, – отозвался смуглый.

– Кто вам такие имена даёт, двое из ларца?.. – хмыкнула я и осеклась на полуслове.

Пока Жоль мял мою грудь, руки Жили поскользили вниз, мягко намыливая между складочек. Я подалась вперёд, желая потереться о него, запрокинула голову, приоткрыв рот, даже ноги чуть расставила, чтобы ему было удобнее. Вода всё стекала и стекала тёплыми струйками, умелые мужские пальцы продолжали намыливать моё тело, методично прощупывая его, словно в поисках эрогенных точек.

И их нашлось, ох, сколько же их нашлось! Казалось, я превратилась в одну эрогенную зону, которой хотелось, чтобы это никогда не прекращалось!

Жоль опустил на колено, поднял мою ножку и начал медленно, плавно массировать с пеной, начиная от пальчиков и вверх. Наверное, я упала бы, если бы Жиль не поддер-

живал сзади.

Рука медленно, словно издеваясь, двинулась по внутренней стороне бедра, и я подалась вперёд:

– Да, да!

– Рано ещё, – довольно ухмыльнулся Жоль. – Это ты скажешь своему хозяину.

Никогда в жизни мне так не хотелось принадлежать хозяину, лишь бы только он касался меня там, где всё пылало в ожидании ласки!

– Нужно будет побрить, – вынес вердикт Жоль.

Да я и так всегда бреюсь, заросли не отращиваю! На ногах вообще время от времени делаю эпиляцию! Но возмутиться не успела: Жоль взялся мылить вторую ножку, и я почти замуркала от удовольствия. Даже отвела в сторону коленку, позволяя ему оглядеть то, что пульсировало от горячего напряжения, приглашая воспользоваться.

Жоль пользоваться не спешил, хотя его глаза буквально поедали всё, что я так старательно раскрывала перед ним, а пальцы то и дело скользили внутрь складочек, заставляя содрогаться и постанывать. Но каждый раз совершенно точно чувствовали момент, когда нужно отступить, чтобы не перестараться.

Тщательно смыв всю пену, парни обернули меня в полотенце, не менее скрупулёзно промакивая воду во всех местах и определённо исполняя любимую работу.

– Хорошо устроились, – буркнула я.

– Не жалуемся, – отозвался довольный Жоль, с лица которого не сходила улыбка, и легко подхватил меня на руки.

Пока Жиль куда-то отошёл, Жоль усадил меня на одну из конструкций, чем-то напоминающих кресло. Что-то сделал, откидывая его назад, и я оказалась полулежащей прямо перед его руками. Раскрыл полы полотенца, с удовольствием рассматривая.

– Ты очень красивая, – пробормотал.

Приблизился Жиль с небольшой мраморной шкатулкой в руках. Жоль по-хозяйски раздвинул мои ноги, прошёлся пальцами по клитору, и я снова подалась навстречу. Пальцы исследовали складочки, чуть углубились в лоно, выбивая ещё один стон.

– Как же ты течёшь, – пробормотал, убирая руку, и с удовольствием, не сводя с меня взгляда, облизал собственные пальцы. Я потянулась за ней, желая продолжать удовольствие, но тут обнаружила небольшой острый нож вроде скальпеля в руках Жилия.

– Вы его хоть простерилизовали? – откуда-то из подсознания воскресла моя медицинская сущность, но её не удостоили ответом.

– Не дёргайся, могу порезать, – предупредил Жоль, забирая оружие у Жилия.

– Точно нельзя? – тот встал рядом с дружкой, или кем они там были, и в свою очередь скользнул в меня пальцем, словно желая лично проверить, насколько сильно теку.

Я лежала абсолютно раскрытая перед ними, возбуждение затмевало остальные эмоции, хотелось, чтобы они смотрели, и прикасались, и избавились от своих торчащих палаток, позволив мне позабавиться с тем, что оттуда выпирало.

– Мессир узнает – убьёт, – пожал плечами Жоль. – Вон та номер два тоже хороша, и не девственница, не испортишь.

Ничего себе! Я хотела было возмутиться, но ловкие пальцы сжали и чуть потянули клитор.

– Ох, да! – выдохнула я.

– Горячая, – облизнулся Жиль.

– А может, всё-таки можно? – я тоже облизала вмиг пересохшие губы. Так и надо будет этому белобрысому! Идея казалась очень хорошей, но мужчины подобрались стойкие:

– Потерпи немножко, скоро начнётся, – шепнул Жоль, снова поднимая «скальпель».

– Руки держи тут, – Жиль зашёл мне за спину, заводя их туда же. И взялся за волосы, мягко, аккуратно прочёсывая. Ох, до чего же это оказалось охрененно! Я закрыла глаза, отдаваясь наслаждению. Рука обнаружила набедренную повязку и скользнула под неё.

– Ммм, – одобрительно промычал Жиль, когда я ухватила торчащий ствол и даже – из чистого любопытства! – нащупала под ним яички. Ну мало ли, лично я бы не доверила полноценным мужикам такое дело, как готовить девушек к торгам. Хотя доводят до края они мастерски! Даже сквозь плену наркотика я это осознавала: наверняка выйду к по-

тенциальным покупателям, готовая кинуться на любого.

Эта мысль ещё сильнее разгорячила, и именно в этот момент Жоль коснулся острым ножом моего лобка.

Я замерла, боясь шелохнуться, ощущение опасности и наслаждения сплелись горячей спиралью внизу живота. Жиль закончил с моими волосами и его ладони переместились на грудь, потягивая соски. Хотелось выгнуться, но мысли о ноже не давали этого сделать, и я лишь ощущала, как из меня вытекает капля за каплей жаркий сок.

Медленно, тщательно Жоль избавлял меня от отросших волосков, аккуратно раздвигая складочки, ничего не пропуская, пока Жиль продолжал поглаживать грудь. А я сидела, разведя в стороны ноги, желая податься навстречу, сгорая от желания, от наслаждения на краю, пока эти двое всё сильнее и сильнее доводили до грани.

– Сейчас, подмажу твой бок, – Жиль мягко забрал у меня из рук свою вздыбленную игрушку и снова куда-то отошёл. Да уж, след на боку наверняка портил всю картину, даже странно, что они не поинтересовались его происхождением. Видимо, не редко отлавливали сопротивляющихся девиц. Кстати, одна из трёх рабынь, что сидела чуть в стороне на таком же как у меня полотенце, казалась взлохмаченной и сердитой.

– Готово, – Жоль надавил на мои коленки, заставляя поднять и сильнее развести ноги.

Ещё раз всё внимательно оглядел и удовлетворённо кив-

нул, пока Жиль наносил на мою рану какую-то местную тоналку:

– Закрываем?

– Закрываем, – Жиль взял из того же ящика две неприличного вида штукенции, смахивающие на небольшие искусственные фаллосы со шляпками. Одна побольше, вторая поменьше, соединённые золотистой цепочкой.

– Что это? – пробормотала я.

– Клеймо хозяина, – непонятно отозвался Жоль. – Раздвинь ножки ещё разок для меня, ну же.

– Да, мой хозяин! – я старательно развела ножки, всеми силами желая угодить.

– Клёвый эликсир изобрёл наш мессир, – довольно кивнул атлет и медленно, с удовольствием ввёл в меня большую из штукенций. Я подалась вперёд, насаживаясь на неё, но «шляпка» встала своего рода заглушкой поверх моих складочек, прикрыв изрядную часть лобка и не пуская игрушку дальше. Она лишь дразнила, не доходя до самой глубокой точки, зато от прикосновения лоно моментально налилось ещё большим желанием.

– Жаль, часто нельзя использовать, – согласился Жиль.

– Почему нельзя? – встрепнулся медик во мне, но его снова не удостоили ответом.

– Повернись, детка, осторожно, – Жоль придержал меня, помогая встать на четвереньки, пока Жиль опускал сидение, нажав на очередной рычаг. Ну и техника, по Оранду и не

скажешь! Хотя, есть же у них цеппелины...

– Ножки шире, спинку выгни, сейчас вторую поставим.

– Куда? – не поняла я, тем не менее покорно расставив ножки и прогнувшись.

– В попку, – довольно произнёс Жоль, обведя пальцем то самое место, о котором уговорил. Не то чтобы я была поклонницей, но сейчас возбуждение достигло той стадии, когда любая ласка казалась желанной и просто необходимой, как воздух.

– Ну же, красавица, покажи мне как можно больше, покажи мне всё. Как ты встанешь перед господином? Ты должна будешь его порадовать. А сейчас порадуй меня.

Да, да, я очень хотела порадовать! И Жоля, и Жилия, и даже блондина, на которого почему-то сердилась – уже и не понимала, почему. Это ведь его эликсир подарил мне столько удовольствия! Прогнувшись, я оттопырила попку, представляя наилучший обзор мужчинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.